

УДК 347.189.125 (=11/=8)

Ж.М. Сабитов, М.М. Акчурин

Генеалогии (шежире) и генетические данные по происхождению постордынской родоплеменной аристократии

Данная статья посвящена вопросу происхождения некоторых татарских и казахских родов – потомков постордынской родоплеменной аристократии, с использованием исторических источников, генеалогических записей и генетических результатов.

Ключевые слова: ДНК, гаплогруппы, Золотая Орда, улус Мохши, татарские мурзы, казахские роды.

Этногенетические процессы, проходившие в Золотой Орде, отличались сложным характером. С одной стороны, с возникновением Улуса Джучи, были отмечены массовые миграции восточно-азиатского населения на территорию улуса, с другой стороны, эти миграции не сильно изменили этногенетический состав Золотой Орды. Как известно, при Бату Золотая Орда состояла из 19 улусов (областей), в каждой из которых проживало по 4 клана во главе с тем или иным карачи-беком. Ко времени Узбек-хана количество улусов увеличилось до 23. Бату назначал карачи-беков из числа лично преданных ему людей различного происхождения. Эти карачи-бека формально подчинялись главе улуса, из потомков Чингиз-хана. После смерти Бату золотоордынские ханы вынуждены были бороться с региональными правителями (их родственниками), проводя политику централизации. Эта политика нашла свое фактическое воплощение в административной реформе Узбек-хана, когда все предыдущие улусбеки (правители областей), происходящие из династии Чингизидов, были заменены на представителей родоплеменной знати. С учетом того, что в Золотой Орде было 23 улуса с 4 кланами в каждом, в итоге количество кланов в Золотой Орде равнялось 92 (Сабитов, 2012, с.232–239). Списки 92 «узбекских» племен илатьи широко известны в восточных источниках, и в этих списках зафиксированы все названия кочевых кланов Золотой Орды. Последовавшие после распада Золотой Орды этнополитические процессы привели к тому, что часть родов оказалась разделенной и проживающей уже в разных ханствах. Другая часть родов стала оседать на окраинах улуса, утрачивая свою память о родовой принадлежности. Третья часть родов вынуждена была мигрировать за пределы Улуса Джучи. В итоге в этносах-наследниках Золотой Орды были разные рода и племена, оказавшиеся на той или иной территории в силу разных политических и других факторов.

Ниже мы рассмотрим генетические данные татарских княжеских кланов, чьи генеалогии были зафиксированы в письменных источниках и казахских родов, чьи шежире, передавались из поколения в поколение.

Среди татар Мордовии существовала целая династия Беханидов. Как известно, потомок Бехана в 5 поколении Акчура Адашев (сын Адаша, сына Мурата, сына Кудайберды, сына Ханбека, сына Бехана) стал наследником своего отца князя Адаша и дяди князя Седихмета, в 1509 году великим московским князем «был пожалован княжением над коняльской мордвой». К тому времени, по всей видимости, он уже был взрослым (Акчура родился примерно в 1470–90 годах и к началу княжения ему могло быть от 19 до 39 лет). С учетом того, что в среднем на поколение приходится около 30 лет, мы можем предположить, что его предок Бехан родился около 1320–1340-х годов, что примерно совпадает со временем расцвета Золотой Орды. Можно предположить, что Бехан был одним из 4-х карачи-беков улуса Мохши.

Сафаргалиев М.Г. в своей работе «К истории татарского населения Мордовской АССР», изданной в 1963 году, писал, что в фондах бывшего Саровского монастыря хранятся собранные в начале XVIII века родословные татарских князей, проживавших в западной части мордовских земель. Родоначальником таких княжеских фамилий как Седехметовы, Акчурины, Кугушевы, Еникеевы, Енгальчевы и др. в родословных показан некий Бехан из «Золотой Орды» (Сафаргалиев, 1963, с. 64–79). О Бехане сохранилась такая запись: *«В лето от сотворения мира 6897 (1388/89) при Великом Князе Димитрии Ивановиче и сыне его Василии Димитриевиче, был из Золотой Орды князь Бехан, пребывание имел между речек Сарова и Сатиса, при самом устье речки Саровы. И в то время оный князь Бехан, по власти Золотой Орды царя, владел многими окрестными городами и разными селениями татарскими и мордовскими, а с того места сошел от частых на него нападе-*

ний военных, за реку Мокшу, где ныне село Кангуш, и тамо построил себе жилище, обведя оное земляным валом; но и оное заустело, а с тем вскоре и царство Золотой Орды пресеклось...» (Маркеллин, 1804, с.6)

Однако при более детальном изучении этих родословных выяснилось, что в них описаны далеко не все княжеские роды, а только те, чьи владения в начале XVIII века переходили в собственность Саровского монастыря (Акчурин, 2011, с.118). И среди них князь Бехан действительно показан родоначальником, но только в родословных Седехметевых, Акчуриных, Кудашевых, Дашкиных и Кашаевых. Седехметевы – получили фамилию от князя Седехмета, а представители последних четырех фамилий рода являются потомками князя Акчуры, который был племянником Седехмета.

Согласно справочнику «Дворянские роды Российской империи», предки Дашкиных (Дворянские, 1996, с.134) и Кудашевых (Дворянские, 1996, с.165) неизвестного происхождения и их родство между собой и другими родами не установлено. Также там отмечено, что было пять родов Енгалычевых, имеющих разное происхождение, причем одна из ветвей происходит от Акчуриных (Дворянские, 1996, с.136–143).

Согласно же данным из фондов Саровского монастыря, упрощенная генеалогическая схема начальной части родословного древа потомков Бехана представлена на рисунке ниже (Рис. 1).

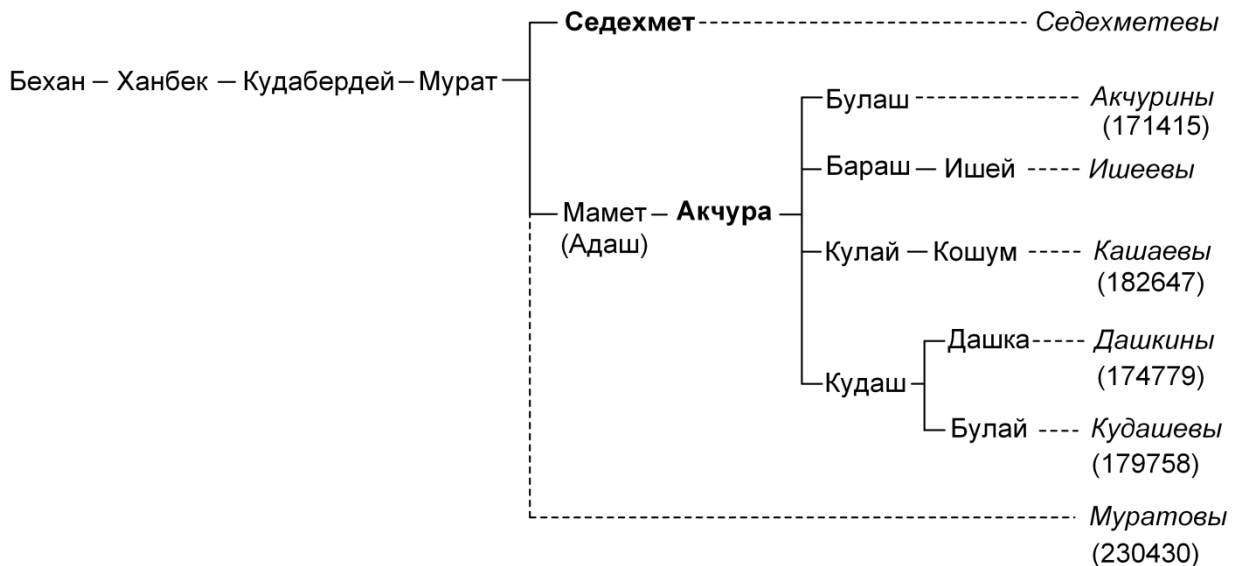

Рис. 1. Генеалогическая схема начальной части родословного древа потомков Бехана

Отмеченные на рисунке татарские роды представляют собой одну большую княжескую династию, обладающую правом «княжения» над коняльской мордвой. Московский великий князь Василий Иванович в 1509 году пожаловал князя Акчуру «княжением» над коняльской мордвой «как было то княжение за отцом его за князем за Адашем и за дядею за его за князем за Седехметом» (Еникеев, 1999, с.149). Это самый ранний сохранившийся документ, из которого мы узнаем, что последовательно князьями становились Адаш, его брат Седехмет и затем Акчура – сын Адаша. О том, что в действительности отца Акчуры звали Адаш, а не Мамет, как показано в родословной, также говорит и другая жалованная грамота от московского великого князя на село Купля на реке Цне в Мещерском уезде: «пожаловал есми князь Акчюру Адашева да его ж детей Бараша да Булуша да Кудаша» (Ишеев, 2008, с.6–32). Каждый представитель династии, который получал княжеский титул, как правило, становился основателем своей княжеской фамилии (такие фамилии указывалась с приставкой «князь»). Потомки князя Седехмета ещё на протяжении нескольких столетий носили фамилию «князь Седехметевы», не получившие княжеского титула потомки князя Акчуры носили фамилию «князь Акчурины», потомки князя Дашки – «князь Дашкины», князя Кудаша – «князь Кудашевы», князя Ишей – «князь Ишеевы» (Акчурин, 2011, с.122).

Ввиду отсутствия документальных свидетельств, имена предков Седехмета и Адаша проверить не представляется возможным. Прямых документальных свидетельств того, что Дашкины и Кашаевы – потомки князя Акчуры, также пока не обнаружено.

Хранящиеся в фондах монастыря другие родословные таких княжеских фамилий, как Мансыревы, Дивеевы, Девлеткильдеевы, с Беханом никак не связаны (Акчурин, 2011, с.144).

Представители гаплогруппы J2b

В рамках проекта «Однофамильцы» было протестировано 3 представителя фамилии Енгальчевы, которые по предиктору Y-гаплогрупп относятся к гаплогруппе J2b. Тем не менее, в рамках нескольких ДНК-проектов удалось протестировать потомков большинства известных татарских князей и некоторых мурз (титул мурза носили все потомки татарских князей, которые не получили титул князя), имевших свои владения в мордовских землях. Значительная часть татарских родов действительно оказалась родственниками, 24 человека из всех протестированных принадлежат к гаплогруппе J2b. К этой же гаплогруппе относятся, 3 мокшанина и один житель Финляндии из Эрзянско-Мокшанского ДНК-проекта, а также один казах из рода Ногай-казах (подразделение Калпак). Из этих 29 человек, протестированных в лаборатории компании Фэмили Три ДНА, 7 можно отнести к первому кластеру, с условным названием Беханидский кластер, 19 относятся ко второму кластеру (Сабитов, 2013, с.77). Первый кластер отличается следующими к ним значениями маркеров.

Таблица № 1

Название кластера	DYS464	DYS447	CDY
Беханидский кластер	13–15–15–18	27 ¹	35–38 ²
2-ой кластер	15–15–15–18	28	Разные значения

Общее древо протестированных представителей гаплогруппы J2b представлено на рисунке ниже (Рис. 2).

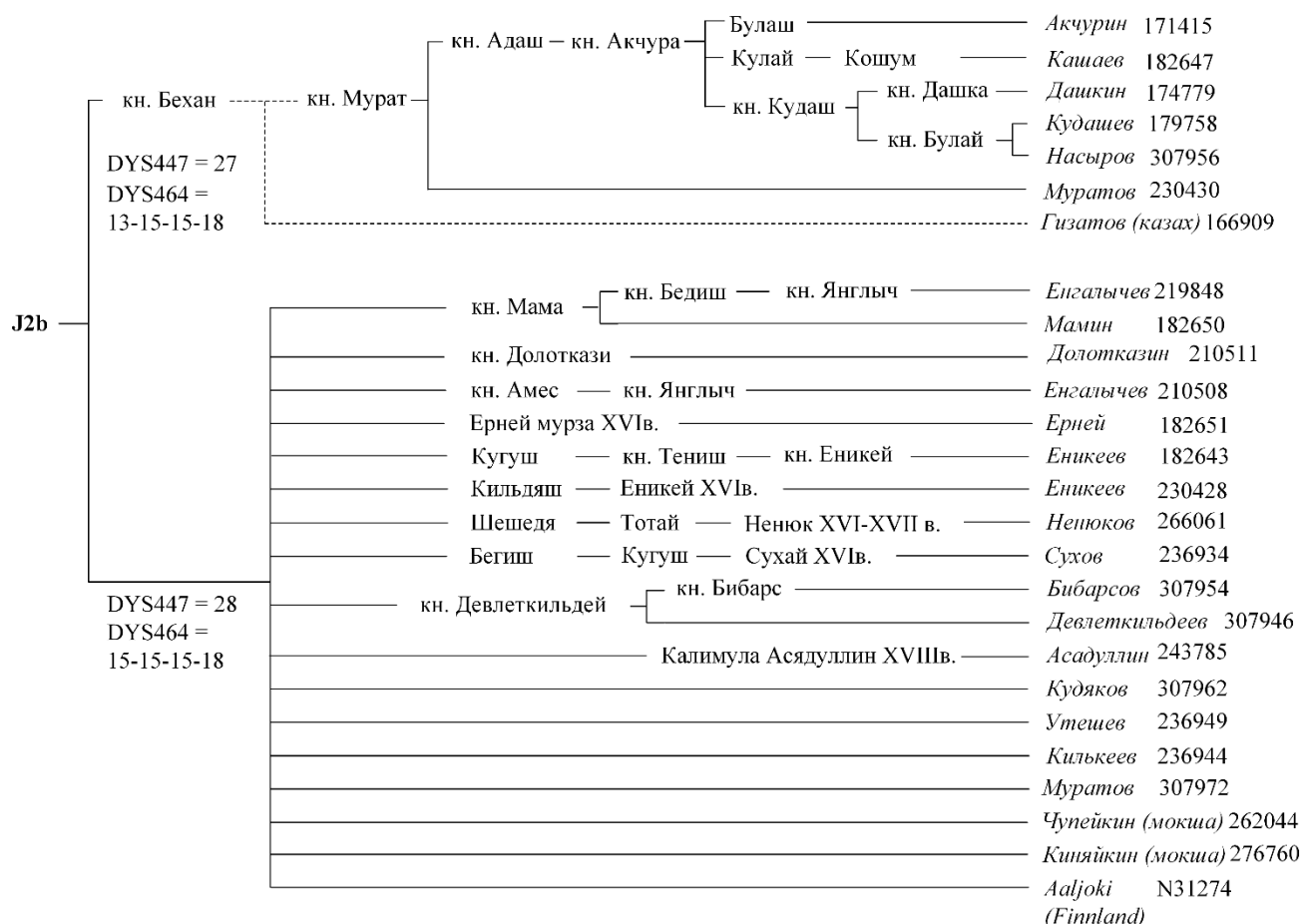

Рис. 2. Древо протестированных представителей гаплогруппы J2b

К первому кластеру (7 гаплотипов) относятся:
171415³ Akchurin

¹ Исключение гаплотип № 230430, у которого значение этого маркера равно 14.

² Исключение гаплотип №307956, у которого значение этого маркера равно 38–40.

³ Номер ДНК-образца в базе данных лаборатории компании Фэмили Три ДНА

182647 Kashaev
174779 Dashkin
179758 Kudashev
230430 Muratov
307956 Nasyrov
166909 Gizatov (Nogay-Kazakh-Kalpak)

Ко второму кластеру (19 гаплотипов) относятся:

182650 Mamin
210508 Yengalychev
219848 Yengalychev
210511 Dolotkazin
182651 Yerney
307962 Kudyakov
182775 Yenikeyev
182643 Yenikeyev
230428 Yenikeyev
307946 Devletkildeev
236949 Uteshev
236944 Kil'keev
243785 Asadullin
266061 Nenyukov-Temnikovsky
236934 Sukhov
307972 Muratov
262044 Chupeykin (Moksha)
276760 Kinyaikin (Moksha)
N31274 Aaljoki (Finland)

Из-за малого количества маркеров, пока не известно к какому кластеру относятся следующие гаплотипы:

90585 Sibgatullin
307954 Bibarsov

Имеются небольшие отличия в значениях маркеров DYS464 = 13–15–15–16 и DYS447 = 29 от представителей обоих кластеров у следующего гаплотипа:

264816 Mukhanin (Moksha)

Принадлежность четверых (Кашаев, Акчурин, Дашкин, Кудашев) к Беханидскому (первому) кластеру подтверждает достоверность родословных из фонда Саровского монастыря. Таким образом, все они действительно являются потомками Акчуры Адашева, жившего в конце XV века – начале XVI века. Примечательно, что предки, относящегося к Беханидскому кластеру Муратова (230430), согласно его восстановленной по архивным документам родословной (самым дальним известным предком Муратова является Айкей мурза Уразаев (1610 г.)), в XVII веке носили фамилию «князь Муратовы». Это значит, что родоначальником фамилии был некий князь Мурат. Согласно татарской традиции, наследный титул князя передавался только одному представителю родовой династии. Княжеский титул не всегда передавался от отца к сыну, а, как правило, старшему представителю рода. Поскольку имена всех князей, получавших титул после князя Акчуры, известны, то этот Мурат мог получить титул только до князя Акчуры и его отца князя Адаша (Акчурин, 2011, с.142). И, по всей видимости, Мурат действительно является предком Акчуры. Согласно монастырских записей – это его дед, это значит, что период жизни князя Мурата выпадает на XV век.

Близок к Беханидскому кластеру гаплотип Насырова (307956), его предки, служилые татары, проживали в деревне Старый Татарский Адам (ныне Аксубаевский р-н Республики Татарстан). Известно, что потомки темниковского князя Булая Кудашева получили поместья в деревне Новый Татарский Адам (ныне Аксубаевский р-н Республики Татарстан) ещё в конце XVII века (Габдуллин, 2006, с.128).

Один казах из рода Ногай-казах подрода Калпак (166909) также относится к этому кластеру. Как известно, этот род происходит от беглых татарских солдат, среди которых были пензенские татары (Викторин, 2004), а, как известно, многие потомки татарских князей и мурз переселились на территорию современной Пензенской области ещё в конце XVII – начале XVIII веков. Этим можно объяснить происхождение данного кластера у обладателя данного гаплотипа.

Второй кластер, куда входят оставшиеся гаплотипы, является родственным Беханидскому кластеру. Скорее всего, обладатели этих гаплотипов являются потомками родственников Бехана, которые входили вместе в один клан на территории бывшего золотоордынского улуса Мохши.

Говоря о протестированных Енгальчевых и Еникеевых, стоит отметить, что они относятся к разным группам носителей данных фамилий. Вообще, среди татар рассматриваемого региона встречается много похожих фамилий, имеющих разных родоначальников, например, также существуют 2 княжеских рода Тенишевых или 2 княжеских рода Кудашевых (Ишеев, 2010а).

Енгальчевы I (кадомские) происходят от князя Янглыча (впервые упоминается в грамоте 1539 года), сына князя Бедиша. Князь Янглыч был правителем над тядемской мордвой, «что по реке по Мокше» (Известия, 104, с.246). Эти Енгальчевы проживали в Кадомском уезде, своим родоначальником показывали некоего князя Маму – «выходца из Золотой Орды в конце XV века» (Известия, 104, с.245). К этой группе относится гаплотип Енгальчева под номером 219848.

Примечательно, что в Кадомском уезде также проживали татары с фамилией «князь Мамины», фамилия писалась с приставкой «князь», – значит её родоначальником был князь Мама. Протестированный Мамин (182650) считается потомком мурзы Енбулата Янаева, сына князя Мамина, из Кадомского уезда. Поскольку Енгальчевы и Мамины относятся к одному кластеру, то можно считать, что действительно представители обоих родов являются потомками князя Мама (Рис.3).

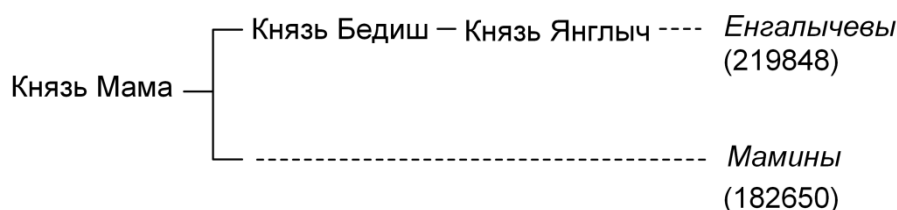

Рис. 3. Генеалогическая схема начальной части родословного древа потомков князя Мама

Енгальчевы II (цненские⁴) происходят от князя Янглыча, сына князя Амесь. Его дети, проживающие в Шацком уезде князь Тениш, Позняк-мурза, Невера-мурза, Бовкай-мурза упоминаются в грамоте 1575 года. Потомки князя Тениша приняли фамилию князь Тенишевы. К этой группе относится гаплотип Енгальчева под номером 210508 (Рис.4).

Рис. 4. Генеалогическая схема начальной части родословного древа потомков князя Янглыча Амесева

Еникеевы I происходят от князя Еникея (впервые упоминается в грамоте 1539 года), сына князя Тениша Кугушева (впервые упоминается в грамоте 1528 года). Князья этой династии в XVI веке были владельцами города Темников, фактически являлись воеводами в Темниковском уезде. К этой группе относится гаплотип Еникеева под номером 182643 (Рис.5).

⁴ Цненскими татарами в документах XVI века назывались татары Шацкого уезда, т.к. проживали в бассейне реки Цны.

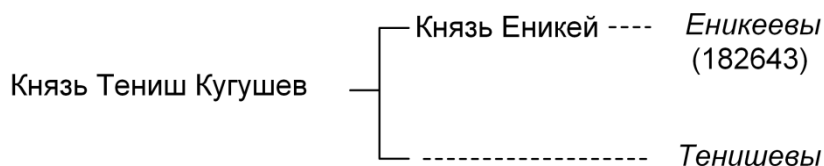

Рис. 5. Генеалогическая схема начальной части родословного древа потомков князя Тениша Кугушева

Еникеевы II происходят от темниковского мурзы Еникея Кульдяшева (XVI век). К этой группе относится гаплотип Еникеева под номером 230428.

Третий Еникеев (182775) не имеет информации о том, к какой ветви он относится, но значения маркеров его гаплотипа ближе к потомку князя Еникея Тенишева.

Несмотря на то, что эти два Енгальчева и Еникеева являются однофамильцами, они остаются генетическими родственниками, чей предок жил раньше XVI века, когда эти фамилии были образованы. Их гаплотипы относятся ко второму кластеру, который является близким к Беханидскому кластеру.

К потомкам цненских мурз относятся также гаплотип Ернея (182651). Долотказин (210511) принадлежит к цненскому княжескому роду Долотказиных, которые имели власть над тядемской мордвой (Ишеев, 2010а с.64–70).

Кудяков (307962) происходит от цненских служилых татар из деревни Тархань Шацкого уезда (ныне Сасовский район Рязанской области).

К потомкам темниковских мурз относятся гаплотипы Сухова (236934), Килькеева (236944), Ненюкова (266061). Происхождение потомка темниковских татар Утешева (236949) пока не выяснено.

Девлеткильдеев (307946) происходит от темниковского князя Девлеткильдея (впервые упоминается в 1558 году (Акчурин, Абдурахманов, 2011, с. 176–196)), сына князя Теня Акишева. После смерти Девлеткильдея княжеский титул получил его сын Бибарс.

Бибарсов (307954), выходец из села Средняя Елюзань Пензенской области, предположительно является потомком темниковского князя Бибарса Девлеткильдеева.

Предки Асадуллина (243785), выходцы из д. Сафарово Чишминского района Республики Башкортостан, состояли в мещеряцком сословии (Габдуллин, 2006, с.101), то есть, скорее всего, являются переселенцами из мещерских уездов.

К потомкам служилых татар Алатырского уезда относится Сибгатуллин (90585). Ныне потомки татары Алатырского уезда – это татары, проживающие в Нижегородской области.

Как видим, согласно сохранившимся документам и родословным, представители гаплогруппы J2b в XVI–XVII веках проживали во многих мещерских уездах: в Кадомском, Темниковском, Шацком, Алатырском.

Таким образом, самый дальний известный предок представителей Беханидского кластера (князь Мурат) проживал в XV веке. Во второй кластер входят татарские княжеские роды, которые в начале XVI века считались отдельными династиями со своими «княжениями», скорее всего эти династии существовали и ранее в XV веке. Все это свидетельствует о том, что характерные мутации, разделяющие оба кластера, присутствовали как минимум в XV веке. Значит общий предок для обоих кластеров, жил в ещё более ранние и, скорее всего, в домонгольские времена. Следовательно, князь Бехан, о котором упоминают родословные Саровского монастыря, никак не мог быть общим предком для татарских князей второго кластера.

Стоит отметить, что, кроме потомков князей и мурз, к гаплогруппе J2b относятся и потомки рядовых служилых татар (Кудяков, Сибгатуллин). Поэтому можно считать, что в период существования улуса Мокши в Золотой Орде в XIV веке золотоордынские татары гаплогруппы J2b являлись уже не просто группой родственников, а некой тюркской этнической группой с уже выделившейся и сформировавшейся знатью, возможно, представляли собой один родовой клан.

Оба кластера, скорее всего, относятся к субкладу J2b2-Z631, Z639. Тут стоит отметить, что только один человек (171415) из Беханидского кластера тестировался на эти SNP-мутации. Еще один человек из второго кластера (182650) тестировался на вышестоящую мутацию Z1296, определяющую вышестоящий субклад J2b2a1, что косвенно подтверждает принадлежность обоих кластеров к субкладу J2b2a1a1-Z631, Z639. Также стоит отметить, что трое из 25 человек (182650, 262044, 264816),

относящихся к данной группе, имеют положительной мутацию Z1043. Можно предположить, что все представленные гаплотипы J2b будут иметь положительную мутацию Z1043. Согласно данным, опубликованным на сайте ДНК проекта M102+ Project (J2b, J2b1, J2b2), и мутация Z1043, и вышестоящая мутация Z1296 встречается среди представителей J2b в мировых базах данных достаточно редко и только в европейских странах (Германия, Англия, Франция, Италия, Испания). Из этого можно сделать вывод, что данная ветвь J2b каким-то образом попала в Поволжье из Европы.

На что ещё следует обратить внимание, это на схожесть татарских гаплотипов J2b с мокшанскими гаплотипами. По этому вопросу можно предложить 2 гипотезы. Первая гипотеза, объясняющая близость гаплотипов – это генетический дрейф между представителями татарского и мокшанского этносов за многовековой период проживания в одном регионе. Вторая гипотеза предполагает, что в домонгольское время предки какой-то части современных мокшан и части современных татар входили в состав одной этнической группы, переселившейся в Поволжье. Впоследствии произошло их разделение. Об этом можно судить по сообщениям французского посла Гийома де Рубрука, записанным в 1253 году. Рубрук сообщил, что в покоренной монголами стране за рекой Танаид (Дон) проживало два народа: моксель (Moxel) – язычники (вероятно, мокша), и между ними и рекой Этилия (Волга) проживал народ мердас (Merdas), которые названы «саррацинами», т.е. мусульманами (Путешествие, 1977, с.110). Археолог С. Белорыбкин высказал предположение, что мердас – это средневековые буртасы, а столица князя народа мердас во время прихода войск Бату располагалась в Верхнем Примокшанье и, вероятнее всего, на Наровчатском городище, ставшим впоследствии столицей золотоордынского улуса Мохши. Об этом же свидетельствует и тот факт, что разрыв между домонгольскими и золотоордынскими археологическими материалами не прослеживается. При этом домонгольские поселения Верхнего Посурья и Примокшанья С. Белорыбкин относит к культуре, близкой к булгарскому типу (Белорыбкин, 2003). Если доверять сообщению Рубрука, то очень вероятно, что представители народа мердас, исповедующие ислам, могли войти в состав золотоордынских татар.

Представители гаплогруппы Q1b

Помимо потомков и родственников Бехана, среди татар бывшего золотоордынского улуса Мохши проживают две династии: Мансыревых и Дивеевых. Согласно справочнику «Дворянские роды Российской империи» предки Дивеевых (Дворянские, 1996, с.136) и Мансыревых (Дворянские, 1996, с.185) неизвестного происхождения и их родство между собой и другими родами не установлено. Дивеевы и Мансыревы проживали в Кадомском уезде и относятся к другим княжеским родам, не восходящим к Бехану. Родоначальником Дивеевых был князь Дивей Мокшеев сын Бутаков, он в 1559 г. был пожалован княжением над мордвой Кирдяновского беляка после своего брата князя Исенея. Родоначальником Мансыревых является князь Мансыр Мердеулатов, чей сын Бахтеяр был пожалован княжением над чепчерской мордвой. Тем не менее, в родословных, хранящихся в фонде Саровского монастыря, эти фамилии показаны родственными и общим предком для Дивеевых и Мансыревых указан Бутак: *«Род князь Дивеев. Бутак роди Мокшея. Мокшей роди князь Мансыря, князь Исенея, князь Дивея, князь Розгильдея. Князь Мансырь (предок Мансыревых – Ж.С.,М.А.) роди князь Бахтеяра и князь Янайдаря. Князь Исень умер бездетен и камень на нем подписан на бутаковском кладбище. Князь Дивей (предок Дивеевых – Ж.С.,М.А.) роди Альшиа, Тансыря, Тербердея.* Происхождение самого Бутака не известно. Дивеевы и Мансыревы отмечены среди жителей деревни Бутаково (ныне Вознесенский район Нижегородской области). Видимо, основателем деревни был предок Бутак.

В рамках Татарского ДНК-проекта было протестировано 6 человек, чьи гаплотипы могут свидетельствовать о том, что они принадлежат к гаплогруппе Q1b. Среди них были Дивеев и Мансырев.

181179 Kutumov

182771 Diveev

182773 Mansyrev

230429 Syundyukov

197154 Syundyukov

230426 Syundyukov

Из этих 6 образцов, 3 относятся к потомкам кадомского мурзы Имиша Сяндюкова, также проживавшего в д. Бутаково. Очевидно, что мурзы Сяндюковы являлись родственниками Дивеевых или Мансыревых.

Примечательно, что к данной гаплогруппе принадлежит гаплотип сибирского татарина Кутумова, предком которого в XVII веке являлся сын некоего князя Ишмамета Аганина (Тычинских,

2010, с.82). Известно, что в Кадомском уезде проживал князь Ишмамет Аганин, который в 1609 году был пожалован княжением над чепчерской мордвой. Княжение над чепчерской мордвой, как было сказано выше, также имели Мансыревы. Значит, действительно Мансыревы и Аганины – это родственные рода, и предком сибирских татар Кутумовых является сын князя Ишмамета Аганина, переселившийся из Кадомского уезда в Тобольск в XVII веке.

Стоит также отметить, что к перечисленным татарским гаплотипам Q1b оказался очень близким гаплотип эвенка с фамилией Манзырев (219847, ДНК проект SiberiaTansbaikalia – The First Dual DNA Project of Siberia and Transbaikalia), проживающего в Забайкалье.

Представители гаплогруппы L

Среди темниковских татарских княжеских родов существует ещё один род, представители которого были протестированы в рамках Татарского ДНК проекта. Это потомки князя Ефая (упоминается в 1540 году (Акчурин, Абдурахманов, 2011, 176–196)). Гаплотип участника проекта Ефаева (236939) относится к гаплогруппе L. Близкие гаплотипы имеются у Агишева, чьи предки проживали в д. Татарские Юнки (ныне Торбеевский р-н Республики Мордовия), и у Бикбаева, чьи предки проживали в д. Зеленое (ныне Старокулаткинский район Ульяновской области):

236941 Agishev

243781 Bikbaev

236939 Efaev

Можно предположить, что представленные кластеры также были частью каких-то золотоордынских кланов, входивших в состав улуса Мохши, либо пришедших сюда позднее, во времена распада Золотой Орды. С учетом того, что в рамках каждого улуса проживали представители 4-х кланов, вероятно, в дальнейшем при более глубоких исследованиях ещё найдутся следы оставшихся кланов среди татарских потомков населения золотоордынского улуса Мохши. Подводя итоги, мы можем сказать, что среди татарских потомков населения золотоордынского улуса Мохши на данный момент проживают три генетических линии, относящихся к гаплогруппам J2b2, Q1b и L. Первая гаплогруппа связана с потомками Бехана (Беханидский кластер) и потомками его родственников (второй кластер внутри J2b2a1a1). Вторая гаплогруппа Q1b связана с потомками Бутака и потомками его родственников. Третья гаплогруппа L связана с потомками князя Ефая. Появление представленных гаплогрупп здесь связано с существованием такого государства как Золотая Орда. Улус Мохши стал самостоятельным со времен «Замятни», когда там правили князь Тагай, пришедший из Бездежа (Нижнее Поволжье) и местный князь Булат-Тимур.

Завершив анализ генетических данных княжеских татарских родов, перейдем к рассмотрению казахских родов.

Для того, чтобы понять этногенез казахов, нужно обратить внимание на следующий фактор. При исследовании распространенности тех или иных гаплогрупп среди казахов обязателен учет родоплеменного деления тестируемых. Ранее многие иностранные исследователи изучали казахов по географическому принципу, игнорируя родоплеменную структуру казахов. Но в последнее время появились работы популяционных генетиков, учитывавшие родоплеменное деление казахов. К примеру, появились публикации о Маджарах ($n^5=45$) (Biro, 2009, с.305), Керях ($n=51$) (Abilev, 2012, с.12–14), Найманах ($n=67$) (Tarlykov, 2013, с.17). Также появились работы с данными Казахского ДНК-проекта ($n=100$) (Turuspekov, 2011, с.69), которые также учитывают родоплеменную структуру казахов. С тех пор количество протестированных казахов в базе данных Family Tree DNA увеличилось до 475 человек (из них 270 были опубликованы ранее (Сабитов, 2013, с.29).

С 2007 года, разными группами исследователей стали собираться данные о гаплотипах и гаплогруппах представителей разных казахских родов, тестируемых в компаниях Family Tree DNA и SMGF. Исследование гаплотипов и гаплогрупп оплачивались самими участниками проекта, что повлияло на выборку.

После «Великой Замятни» 1360–1370-х годов и междуусобных войн XV века, на остатках Золотой Орды возник целый ряд ханств: Астраханское, Сибирское, Казанское, Крымское, Бухарское, Хорезмское, Казахское ханства, Ногайская Орда и др. Каждое из этих государств унаследовало часть родов, бывших в Золотой Орде. Среди казахов, судя по письменным источникам и Шежире (устные данные по генеалогии казахских родов), остались потомки 16 из 92 золотоордынских родов.

⁵ n – в данном случае выборка – количество протестированных.

Если исходить из того, что Шежире, по большей части, достоверны, и рассмотреть их вкуче с историческими данными по родовому составу казахов XVIII века, можно отметить, что казахи состоят из следующих родов.

1. Уйсун, потомки Майкы-бия и его сына Бахтияра. К их потомкам относятся такие казахские подроды как Сргелы, Ошакты, Ысты, Шапрашты, Дулат, Албан, Суан, Сары уйсун, Шакшам (Сәдібеков, 1994, с.40–41). Согласно шежире Садібекова З., сын Бахтияра Ойсыл стал предком рода Сргелы, а также родов Ысты, Ошакты, Шапырашты. Потомки другой линии имеют следующее Шежире: Абак (Аксакал) имел сына по имени Караш, у которого были сыновья Байдибек и Байдуыл. Байдибек был предком рода Сары-уйсун, Албан, Суан, Дулат. Байдуыл был предком рода Шакшам.

2. Алшины. Потомки Алау-батыра. Как известно из некоторых источников, Алау-батыр жил в эпоху золотоордынского Джанибек-хана. Алшины состояли из двух ветвей – Байулы и Алимұлы. Байулы состоит из 12 подродов: Адай, Бериш, Ысык, Тана, Есентемир, Маскар, Кызылкурт, Алаша, Таз, Жаппас, Байбакты, Шеркеш. Алимұлы из 6 подродов: Каракесек, Карасакал, Торткара, Шекты, Шомекей, Кете (Усенбаев, 2003, с.458–459). Согласно Рашид ад-Дину Алшины – это другое название Алчи-татар, который занимали в Золотой Орде статусные позиции.

3. Аргыны. Потомки Акжолы и Кара-ходжи. Аргыны состоят из таких подродов как Бес Мейрам (Куандык, Суяндык, Бегендык, Шегендык, Каракесек), Жети Момын (Атыгай, Караул, Басентиин, Канжигалы, Тобыкты), Токал аргын (Жогаы и Томен шекты, Шакшак, Сарыжетим, Маджар и др.). Особняком стоит род Таракты, который происходил по женской линии от Аргынов.

4. Кара-кипшаки. Потомки Кобыланды-батыра. Являются потомками пяти братьев: Бултын, Торы, Узун, Колденен, Карабалык. Также среди казахов проживают Кулан-кипшаки, которые могут не иметь связи по мужской линии с кара-кипшаками.

5. Уаки. Потомки Ер-Кокше и Ер-Косая.

6. Коньраты. Потомки Нангудая (Наганай), эмира хана Узбека. По версии З. Садыбекова, у Наганая был сын Орынбек (Орын би), у которого были два сына Мелде би и Жигалы. Мелде би имел двух сыновей Танирберди (прозвище Коктинулы) и Кудайберди (прозвище Котенши). У Жигалы была два сына Кулшигаш и Каракосе (Сәдібеков, 1994, с.102).

7. Керей, потомки Ашамайлы и Абака уйсун. Абак был женат на дочери Ашамайлы и был из рода Уйсун (Сәдібеков, 1994, с.72).

8. Найманы, потомки Укреша. Укреш-найманы уже фиксировались в государстве Абулхаир-хана (1429–1469). У казахских найманов сохранилось деление на Терстанбалы, Ергенекты и Толегетай. Последний имел четверых сыновей: Каракерей, Садыр, Матай и Тартуыл. Ергенекты состоит из Бура, Балталы, Кокжарлы, Баганалы.

9. Шанышкылы, потомки Катаганов. Во времена Кадырали Жалаири они составляли 20 тысяч войска, в то время как остальные казахи составляли 30 тысяч войска (алаш мыны). Но после разгрома Катаганов Есим-ханом, Катаганы рассеялись и, по легендам Катаганы, приняли новое название Шанышкылы.

10. Канлы. Состоит из двух подродов: Сары Канлы и Кара Канлы. Судя по шежире родоначальники основных подродов Канлы жили в начале или первой половине XVIII века.

11. Жалаиры. Состоит из двух подродов Сырманак и Шуманак. Согласно нашей точке зрения, Сырманак – это потомки каракалпакских Жалаири, присоединившихся к казахским Жалаирам в 1740-е годы. Шежире Шуманакских Жалаири очень трудно соотнести с шежире Кадырали Жалаири. Скорее всего, найти связи между ними будет затруднительно.

12. Телеу. Согласно казахским шежире основателями этого рода среди казахов были четыре брата Ажи-ахмет, Ногай, Самат и Керейлы.

13. Рамадан. Основателем рода является фольклорный герой Алдар-косе.

14. Табыны. По расчету на основе шежире, можно предположить, что основатели рода Табын среди казахов Агым, Тогым и Бозым появились у казахов в период 1470–1490-х годов. Это совпадает со временем появления Табынов среди башкир. Башкирские Табыны бежали от вражды двух ханов – Мухаммеда Шейбани и Ибака. По всей видимости, казахские Табыны также оказались в Казахском ханстве, бежав от ханов-Шибанидов, во второй половине XV века.

15. Тама. Казахские Тама являются потомками известного Чуры Нарыкова.

16. Кердери. Среди казахов основателями рода были братья Смаил и Шагыр.

17. Керейт. Основателем рода среди казахов был Бозаншар, у которого был сын Аксакал. У Аксакала было два сына Еспембет (Ойык) и Коспембет (Тилик).

18. Жагалбайлы. Среди казахов основателями рода были братья Мырза и Лез.

Из вышеуказанных 18 родов только Жагалбайлы и Уаки не встречаются в списке 92 «узбекских» родов (Султанов, 1982, с.40–44). То есть мы можем утверждать, что казахский этнос по своим родам объединяет потомков 16 золотоордынских родов, бывших в подчинении у Узбек-хана и потомков 2 родов, которые образовались чуть позже, либо пришли из других этносов, не входивших в Золотую Орду. Рода Торе (Чингизиды) и Кожа (потомки пророка Мухаммеда и проповедников ислама) также были в составе Золотой Орды, но не входили в Родоплеменную систему, относясь к Аксуек (белая кость), правящей элите Золотой Орды. В советское время к Шежире относились крайне скептически, ставя его на уровень фольклора, где степень домыслов крайне высок. Но данные генетики свидетельствуют о том, что Шежире зачастую подтверждается на 80–90 %, когда люди, имеющие по Шежире единого предка (исключая кирме – потомков усыновленных и др.), имеют также одну гаплогруппу и близкие гаплотипы. Таким образом, данные Шежире подтверждаются данными популяционной генетики по Y-хромосоме.

На сегодняшний момент, в Казахском ДНК-проекте (в лаборатории Family Tree DNA) протестировано 475 казахов. Ниже будут указаны гаплогруппы представителей крупнейших казахских родов (Таблица №2).

Таблица №2

Гаплогруппы представителей крупнейших казахских родов

Род	C2-M217	C2-M407	C2-M48	G1a1b-L1323	J-P209	N1c-L729	O-M175	R1a-M198	R1b1a1-M73	R1b1a2-M269	R2-M479	Other
Argyn	2	0	3	35	2	0	0	16⁶	1	0	1	1
Alshyn	5	1	73	2	3	1	0	5	2	1	0	3
Kozha	2	0	2	2	8	0	1	17	1	6	3	20
Nayman	0	1	3	3	1	1	15	1	0	6	0	1
Tore	15	0	2	1	1	0	0	1	0	0	6	1
Uysyn	31	1	0	1	9	9	0	2	1	0	0	0
Tabyn	10	0	0	0	0	0	0	5	0	0	0	2
Shanyshkyly	20	0	0	0	2	1	0	1	1	1	0	0
Karakipshak	0	0	0	1	1	1	1	0	7	2	0	1
Konyrat	0	8	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0
Kerey	7	1	1	0	0	1	0	0	0	0	0	0
Zhalair	3	0	0	0	3	0	0	2	0	0	0	1

Из таблицы можно заметить, что каждое племя имеет гаплогруппу, которая доминирует в соотношении гаплогрупп среди представителей данного племени.

На данный момент мы можем говорить с большой долей достоверности (выборки больше 30 случаев) о происхождении пяти казахских (постордынских) родов:

1. Аргыны: количество протестированных в лабораториях Family Tree DNA и SMGF – 61 человек, также есть данные по 45 мадьярам (Biro, 2009), относящимся к Токал-аргынам (младшая ветвь аргынов). В статье по Кереем также упомянут один аргын (Abilev, 2012, с.12). Кроме того, один подрод Аргынов – Бабасан представлен 17 гаплотипами. По своей гаплогруппе R1a, Бабасаны отличаются от остальных Аргынских подродов. Также были опубликованы частоты гаплогрупп, 287 казахских Аргынов. Из выборки в 287 человек, можно увидеть следующие частоты гаплогрупп:

G1a – P20 (71%)

R1a* – M198(xM458) (6%)

C2 – M48 (5%)

C2* – M217(xM48) (3%) (Zhabagin, 2013, с.570).

Общее количество протестированных – 394 человека. Судя по полученным результатам, Аргыны были явно местного домонгольского происхождения. Генетические корни связывают основателей рода с Северным Ираном. Д.М.Исхаков предположил, что татарский род Чанышевых происходит от Джаныш-бека Аргына, карачи-бека Касимовского хана Ураз-Мухаммеда (Исхаков, 1998, с.209). Нами были взяты образцы ДНК представителя рода Чанышевых и одного крымского Аргына (фамилия Аргинский). Эти образцы совпали по гаплотипу между собой и относятся к гаплогруппе J1. Здесь на основе этого результата мы можем констатировать, что, скорее, всего Чанышевы действительно бы-

⁶ Все 16 принадлежат к клану Бабасан подрода Атыгай рода Аргын.

ли потомками Джаныш-бека Аргына, который был родственником одной из ветвей Крымских Аргынов, которые по своей прямой мужской линии могли отличаться от Казахских Аргынов.

2. Алшины: количество тестированных в лаборатории Family Tree DNA 96 человек. Также есть данные (гаплотип) по одному Шомакею-Косбармаку (подразделение Алимуды) (Джансугурова, 2011, с.357–361). Общее количество протестированных – 97 человек. Судя по гаплогруппе C2-M48, прямой предок Алшинов по мужской линии происходит родом с Восточной Азии (близка Калмыкам и Найманам рода Сарыжомарт), но не является близким монголам-нирунам (субклад C2-starcluster).

3. Торе (Чингизиды): количество тестированных в лаборатории Family Tree DNA – 27 человек. Также в статье про Кереев упомянуты 2 гаплотипа рода Торе (Abilev, 2012, с.14), в статье про древнее ДНК Абулхаир-хана упомянуты 4 образца потомков Усека (младшая ветвь чингизидов), а также гипотетическое дДНК Абулхаир-хана (Джансугурова, 2011, с.357–361). В статье про казахских чингизидов упомянуты гаплогруппы 25 торе (Сабитов, 2012, с.124; Жабагин, 2014, с.98). Итого, общее количество протестированных из этого рода – 58 человек (+ 1 дДНК).

4. Керей: количество тестированных в лабораториях Family Tree DNA и SMGF 7 человек, также в статье про кереев есть 51 гаплотип кереев (тестированы на снипы, относящиеся к субкладам гаплогруппы C), также опубликованы гаплогруппы 77 кереев (Жабагин, 2014, с.98). Общее количество протестированных – 135 человек. Судя по гаплогруппе C2-starcluster, прямой предок Кереев по мужской линии происходит родом с Восточной Азии и возможно имеет генетическое отношение к монголам-нирунам 13 века.

5. Найманы: количество тестированных в лаборатории Family Tree DNA 32 человека. Также есть данные (гаплотип) по одному найману из научной публикации (Abilev, 2012, с.14). Кроме этого, есть публикация с гаплотипами из Восточно-Казахстанской Области (67 человек) (Tarlykov, 2013, с.17). Подавляющее большинство из них, судя по статье, принадлежат к найманам, правда, там не отмечено какие именно образцы не принадлежат к найманам. Также публиковались сведения о Найманах восточного Казахстана (Сабитов, 2011, с.241–242). Итого, общее количество протестированных из этого рода – более 200 человек. Судя по всему, среди Найманов присутствует 3 генетические линии. Первая связана с потомками Толегета и имеет восточноазиатское происхождение (Гаплогруппа O3). Вторая связана с потомками Сарыжомарта и близка Алшинам и Калмыкам (Гаплогруппа C2-M48). Третья связана с подродом Баганалы и имеет явно немонгольское и невостоноазиатское происхождение (Гаплогруппа R1b1a2).

У остальных родов в базе данных Family Tree DNA и в научных публикациях получены следующие результаты:

6. Кожа – 62 человека из базы данных Family Tree DNA и 71 человек из научной выборки (Жабагин, 2014, с.98). Судя по всему, среди этого рода нет мажоритарной гаплогруппы, в силу специфики рода. Эта группа связана с проповедниками ислама среди казахов, которые, по всей видимости, имели различное происхождение.

7. Уйсун – 54 человека из базы данных Family Tree DNA+2 образца из научной статьи (Джансугурова, 2011, с.360). Среди Уйсун по Шежире выделяются две ветви: потомки Байдибека и потомки Ойсыла. Ойсыла можно отождествить с Исой уйшином на основании схожести имен и сходной легенде о дочери Джанибек-хана, присутствующей среди потомков Ойсыла («Легенда о Бораше, сыне Ойсыла»). Среди 11 потомков Ойсыла у 7 преобладает гаплогруппа N1c1. С учетом того, что эта гаплогруппа широко распространена среди татар, можно предположить, что потомки этой части уйсун могут быть найдены и среди татар при дальнейших исследованиях. Среди потомков Байдибека превалирует гаплогруппа C2-starcluster, имеющее монгольское происхождение.

8. Табын – 15 человек. 2 из 3 рода этого племени относятся к гаплогруппе C2-M48, а третий род относится к гаплогруппе R1a. К этому же подроду относятся и большая часть Башкирских Табынов. В последующем, при более детальном изучении Казахских и Башкирских Табынов, можно будет датировать время разделения этих двух популяций.

9. Шанышкылы – 26 человек. Большая часть этого рода относится к гаплогруппе C2-starcluster, что подтверждает легенду о происхождении этого рода от Катаганов, имеющих монгольские корни.

10. Каракипшак – 14 человек, еще протестирован представитель Кулан-Кипшаков. Доминирующей среди Каракипшаков является гаплогруппа R1b1a1-M73, которая широко распространена среди Алтайских кумандинцев (около 49 %), некоторой части балкарцев, уйгуров и тувинцев.

11. Конырат – 10 человек. Большая часть тестированных относится к гаплогруппе C2-M407. Этот субклад распространен также среди бурят (чуть менее половины бурят имеют этот субклад).

12. Жалаир – 9 человек из базы данных Family Tree DNA+100 образцов из научной статьи (Жабагин, 2014, с.98). Как мы видим из этих данных, часть этого племени относится к гаплогруппе N1c1 (около четверти), около 40 % имеют гаплогруппу C2-starcluster, имеющую монгольское происхождение.

Подводя итоги статьи, стоит отметить, что мы только делаем первые шаги по накоплению генетических данных и их систематизации. В последующем, при более полных данных, мы сможем лучше реконструировать происхождения тех или иных родов, или субэтносов, чье формирование происходило во времена Золотой орды.

ЛИТЕРАТУРА

Акчурин М.М., Абдурахманов Т.А. Челобитная вдовы мурзы Тляша Кутыева // Национальная история татар: теоретико-методологические проблемы. Выпуск II. – Казань: Институт истории АН РТ, 2011. – С. 176–196. а.

Акчурин М.М. Родословные татарских князей из фонда Саровского монастыря // Этнологические исследования в Татарстане. Вып. V. – Казань: Издательство «ЯЗ»; ИИ АН РТ, 2011. – С. 118–153.

Белорыбкин Г.Н. Западное Поволжье в Средние века. – Пенза: Пензенский государственный педагогический университет (ПГПУ), 2003. –199 с.

Викторин В.М. Татары-«каракалпаки» (казанские и мишарские) в Нижнем Поволжье // Выступление на X Международном фестивале национальных культур «Сарептские встречи–2004» и конференции «Историческое и этнокультурное развитие Нижнего Поволжья». URL: <http://evrazia.info/article/2621>

Габдуллин И.Р. От служилых татар к татарскому дворянству. М., 2006. 320 с.

Дворянские роды Российской Империи. Том 3. Князья / под редакцией Думина С.В. М.: Издательство Ликоинвест, 1996. 280 с.

Джансугурова Л.Б., Бекманов Б.О., Красоткин Е.В., Булентаева З.А., Мусралина Л.З., Курманов Б.К. «Генетические исследования костных останков из некрополя "Хан молласы"» // Арало-Каспийский регион в истории и культуре Евразии: Материалы II Международной научной конференции, посвященной 20-летию независимости Республики Казахстан. Алматы-Актобе. С.357–361.

Еникеев С. Очерк истории татарского дворянства. – Уфа: Гилем, 1999. 353 с.

Жабагин М.К., Дибирова Х.Д., Фролова С.А., Сабитов Ж.М., Юсупов Ю.М., Тарлыков П.В., Тажигулова И.М., Балаганская О.А., Нимадава П., Захаров И.А., Балановский О.П. Связь изменчивости Y-хромосомы и родовой структуры: генофонд степной аристократии и духовенства казахов // Вестник МГУ. Серия ХХIII. Антропология, 2014. № 1. С. 96–101.

Известия Тамбовской Ученой Архивной Комиссии. Вып. 47. Тамбов, 1904. 875 с.

Исхаков Д.М. От средневековых татар к татарам нового времени (этнологический взгляд на историю волго-уральских татар XV–XVII вв.). Казань: Изд-во «Мастер-лайн». 1998. 276 с.

Ишеев М., Акчурин М. Татарские князья и их княжества в Мещерском крае // Татарские князья и их княжества: сборник статей и материалов. – Нижний Новгород: Медина, 2008. С.6–32.

Ишеев М., Акчурин М., Абдиев А. Татарские княжеские роды на Цне // Сборник материалов 6-й ежегодной всероссийской научно-практической конференции «Фаизхановские чтения». – Нижний Новгород: Медина, 2010. С.64–70. а.

Ишеев М., Акчурин М. Татарские князья-тёзки и происходящие от них фамилии. 2010. <http://www.tatargen.ru/tatar-dukes-namesakes.pdf> б.

Маркеллин, игумен. Краткое историческое описание Саровской пустыни с начала заведения и до нынешнего 1804 года. М., 1804. 74 с.

Путешествие в Восточные страны Плано Карпини и Рубрука. М., 1957. 272 с.

Сабитов Ж.М. Административная реформа хана Узбека // Ислам и Власть в Золотой Орде. Казань, 2012. С. 232–239.

Сабитов Ж.М., Акчурин М.М. Татарские потомки населения Золотоордынского улуса Мохши // The Russian Journal of Genetic Genealogy. Volume 4, No 2 (2012)/Volume 5, No 1 (2013). С.75–83.

Сабитов Ж.М., Балаганская О.А., Кузнецова М.А., Тажигулова И.М., Балановский О.П., Дубербаев Д.М. Возможности популяционной генетики в реконструкции этногенеза тюркских народов // Золотоордынское наследие. Вып. 2. Материалы второй Международной научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды», посвященной памяти М.А.Усманова. Казань, 29–30 марта 2011 г. / Отв. ред. и сост. И.М. Миргалеев. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2011. С. 237–244.

Сабитов Ж.М. Политическая система Золотой Орды: генезис основных политических институтов // Золотоордынская цивилизация. Вып. 5. Казань. 2012. С. 269–275. а.

Сабитов Ж.М., Тажигулова И.М., Балановский О.П., Балановская Е.В., Жабагин М.К. Генеалогия казахстанских чингизидов (Тука-Тимуридов и Шибанидов) в контексте данных популяционной генетики// Средневековые тюрко-татарские государства. Вып.4. Казань. 2012. – С.121–125. б.

Сабитов Ж.М. Этногенез казахов с точки зрения популяционной генетики // The Russian Journal of Genetic Genealogy. Volume 4, No 2 (2012)/Volume 5, No 1 (2013). С.29–47.

Сафаргалиев М.Г. К истории татарского населения Мордовской АССР (о мишарях) // Труды НИИ ЯЛИЭ. Вып.24 (сер. ист.). Саранск,1963. С.64–79.

Султанов Т.И. «Кочевые племена приаралья в 15–17 веках». М., 1982. 136 с.

Сәдібеков З. «Казак Шежіресі». Ташкент, 1994. 144 с.

Тычинских З.А. «Служилые татары и их роль в формировании этнической общности сибирских татар (18–19 вв.)». Казань: Изд-во «Фэн», 2010. 288 с.

Үсенбаев Т. «Алшин Шежіресі» Қызылорда. Тумар, 2003. 464 с.

Abilev S., Malyarchuk B., Derenko M., Wozniak M., Grzybowski T., Zakharov I. The Y-chromosome C3* star-cluster attributed to Genghis Khan's descendants is present at high frequency in the Kerey clan from Kazakhstan // Human Biology: Volume 84: Issue 1, Article 12.

Biro A., Zalan A., Volgyi A., Pamjav H. A Y-chromosomal comparison of the Madjars (Kazakhstan) and the Magyars (Hungary) // American Journal of Physical Anthropology. 2009. Volume 139 Issue 3, P. 305–310.

Zhabagin M., Sabitov Zh., Tazhigulova I., Tarlykov P., Yusupov Y., Dibirova K., Nymadawa P., Balanovska E., Zakharov I., Balanovsky O. The gene pool of Argyn in the context of generic structure of Kazakhs according to data on SNP-Y-Chromosome markers. European Journal of Human Genetics. June 2013. Volume 21. Supplement 2. P. 570.

Tarlykov P., Zholdybayeva E., Akilzhanova A., Nurkina Zh., Sabitov Zh., Rahypbekov T., Ramanculov E. «Mitochondrial and Y-chromosomal profile of the Kazakh population from East Kazakhstan»// Croatian Medical Journal 2013; 54: 17–24.

Turuspekov Y., Sabitov Zh., Daulet B., Sadykov M., Khalidullin O. «The Kazakhstan DNA project hits first hundred Y-profiles for ethnic Kazakhs»// Russian Journal of Genetic Genealogy. 2011. 3. №1. P. 69–84.

Ж.М. Сабитов, М.М. Акчурин

АЛТЫН УРДА ТАРАЛГАННАН СОҢ ЫРУГ-КАБИЛӘ АКСӨКЛӘРЕНЕҢ ГЕНЕАЛОГИЯСЕ (ШӘЖӘРӘСЕ) ҺӘМ КИЛЕП ЧЫҒЫШЛАРЫ ТУРЫНДА ГЕНЕТИК МӘГЪЛҮМАТ

Тарихи чыганақлар, генеалогик язмалар һәм генетик тикшерү нәтижәләренә нигезләнгән бу мәкалә кайбер татар һәм казах нәселләренә – Алтын Урдан соңгы ыруг-кабилә аксөякләре дәвамчыларының килеп чыгышына багышлана.

Ачкыч сүзләр: ДНК, гаплогруппа, Алтын Урда, Мохша олысы, татар морзалары, казах ыруғлары.

Zh.M. Sabitov, M.M. Akchurin

GENEALOGY (SHEZHIR) AND GENETIC DATA BY ORIGIN POST-HORDE RODOPLEMENNY ARISTOCRACY

This Article is dedicated to the origin of some the Tatar and Kazakh tribes – the descendants of the tribal aristocracy of the post-Golden Horde.

Keywords: DNA, haplogroups, the Golden Horde, Mokhshi Ulus, Tatar Mirzas, Kazakh tribes.

Сведения об авторах

Сабитов Жаксылык Муратович – доцент, PhD, Евразийский Национальный университет (Казахстан, г.Астана). E-mail: babasan@yandex.ru

Сабитов Жаксылык Морат улы – Евразия милли университетінің доценты, PhD (Казахстан, Астана).

Sabitov Zhaksylyk Muratovich – the associate professor, PhD, Eurasian National University (Kazakhstan, Astana).

Акчурин Максум Маратович – соискатель Института истории им. Ш.Марджани АН РТ (г. Казань). E-mail: m-akchurin@yandex.ru

Акчурин Мәгъсүм Марат улы – ТР ФА Ш. Мәржани исемендәге Тарих институтының кандидатлык дәрәжәсенә дөгъва итүчесе (Казан шәһәре).

Akchurin Maksum Maratovich – postgraduate, Sh.Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan).